

## Глава 116 - Внезапное появление старого Патриарха!

На Горе Чжун Дао десятки тысяч учеников окружили пещеру Мастера Бай Сяочаня, несмотря на то, что эта область была запретной, они попросту не могли больше терпеть. С яростными взглядами они бросились внутрь.

«Бай Сяочань, покажись!»

«Выходи оттуда!»

«Бай Сяочань, твои грехи и злые поступки не знают границ. Если сегодня тебя не покарают Небеса, то мы сделаем это от их имени!» Толпа бросилась в запретную область и посмотрела на находившуюся в ней каменную пещеру, это именно то место, где скончался Мастер Бай Сяочаня.

Тем не менее, как только их слова повисли в воздухе, из пещеры Мастера Бай Сяочаня вдруг раздался низкий голос.

«Молчать!»

Голос был исключительно громким, это было результатом объединённой мощи всей культивации Бай Сяочаня. Он взревел, используя все свои силы, так что его голос, словно раскат грома, эхом прокатился по всей округе, полностью подавив шум толпы.

В то же время, стройная фигура Бай Сяочаня медленно вышла из каменной пещеры с серьёзным выражением лица.

Когда он вышел, все присутствующие ученики подняли свои руки, в которых держали камни, и приготовились бросить их в Бай Сяочаня. Тем не менее, в этот момент, Бай Сяочань вдруг поднял свою правую руку, в ней, с раздражающим звуком, появился портрет, который сразу же закрыл его тело.

На этом портрете, был изображён его и Чжэн Юань Дона Мастер - Патриарх предыдущего поколения Секты Духовной Реки! [1]

«Возмутительно!» Агрессивно взревел Бай Сяочань, его голос почти превратился в визг.

«С тем, кто посмеет уничтожить портрет моего Мастера, я, Бай Сяочань, и мой Старший Брат Глава Секты будем бороться со всем, что у нас есть!» Гневно взвыл Бай Сяочань и поднял портрет, спрятав за ним своё тело. В тот момент, когда ученики увидели эту сцену, их тела застыли, все они сделали глубокий вдох, по какой-то причине, они больше не смели позволить камням покинуть их руки.

На этом портрете был изображён старый Патриарх предыдущего поколения, Мастер Главы Секты. Если бы они каким-либо образом его повредили... они могли лишь представить себе ярость Главы Секты Чжэн Юань Дона, это не было тем, что могли остановить предки каждого пика.

«Бесстыдный!» Толпа проглотила свой гнев и закричала. Все эти ученики находились на грани бунта, они гневно кричали, но никто из них не решался сделать шаг.

Увидев, что его метод сработал, Бай Сяочань тут же испустил вздох облегчения. Он поднял портрет повыше и беспомощно посмотрел на толпу.

«Ребята, послушайте меня... Я действительно сделал это ненамеренно! Я...»

«Ты... ты... ты! Каждый раз, ты всегда говоришь, что сделал это ненамеренно! В тот раз, когда молнии поразили Гору Душистых Облаков, ты сказал, что сделал это не нарочно. Когда на Горе Фиолетового Котла и Пике Зелёной Горы пошёл кислотный дождь, ты тоже сказал, что это случайность. Теперь... ты снова говоришь, что это не нарочно!»

«Это уже слишком!» Было бы лучше, если бы Бай Сяочань ничего не объяснял. Из-за его объяснений толпа снова взбесилась, в результате чего, Бай Сяочань испугался и быстро приподнял портрет.

«Мой Мастер только что посетил меня во сне. Этот старик уже сказал, что на этот раз прощает меня. Я обещаю, это в последний раз. Такого никогда больше не повторится...» Громко заявил Бай Сяочань. Он нервничал, потому что в глубине своего сердца чувствовал, что сильно виноват.

«Я так больше не могу... Я хочу его избить!»

«Даже будь он биологическим сыном Главы Секты, я всё равно хорошенько его избью!»

«Избить Бай Сяочаня!» Услышав, как бесстыдно Бай Сяочань говорит, что его мертвый Мастер посетил его во сне, толпа почувствовала, что они на грани безумия. Внезапно, по всей области прокатилась волна духовного сознания культиватора стадии Заложения Основы.

Вслед за этим духовным сознанием, с вершины Горы Чжун Дао в запретную область один за другим хлынули силуэты. Они начали спускаться и превратились в большое количество людей, среди которых были Старейшины и Предки различных гор, и даже Глава Секты, Чжэн Юань Дон!

Взглянув на сложившуюся ситуацию, Чжэн Юань Дон взревел так яростно, что казалось, будто на эту область обрушилась гроза.

«ВСЕМ ВАМ ЛУЧШЕ УЙТИ, СЕЙЧАС ЖЕ!!!»

Его голос прогремел, словно гром, в результате чего, барабанные перепонки окружающих учеников чуть не лопнули. Вся толпа почувствовала, как их сердца дрожат, даже Шангуань Тянь Ю и другие Избранные Небесами почувствовали, что их сердца трепещут. Все присутствующие ученики быстро склонили свои головы и поспешно отступили.

Бай Сяочань мгновенно обрадовался. Он как раз собирался открыть рот, когда Чжэн Юань Дон вдруг посмотрел на него злобным взглядом.

«Бай Сяочань... если другие не могут тебя бить, то я, как твой старший брат, сделаю это сам!» Сказал Чжэн Юань Дон, двигаясь в сторону Бай Сяочаня. Бай Сяочань почувствовал, будто его скальп вот-вот лопнет. Они приготовился повысить поднять портрет своего Мастера, когда Чжэн Юань Дон вдруг взмахнул своим рукавом, портрет сразу же покинул руки Бай Сяочаня и полетел к нему.

Взвизгнув, Бай Сяочань замахал крыльями и поспешно бросился вдаль, отчаянно пытаясь сбежать. Однако, он не смог убежать на достаточное расстояние, раздался громкий шлепок, Чжэн Юань Дон издали хлопнул его по заднице.

Жжение заставило Бай Сяочаня заплакать от боли. Он с жалобным лицом схватился за свой

зад и трагически закричал.

«Дядя Ли! Спаси меня! Мой Старший Брат пытается меня убить!»

Веки Ли Куинг Хао на мгновение дрогнули, а затем он сделал вид, что не слышит Бай Сяочаня. Гнев Чжэн Юань Дона ничуть не унялся, достав портрет его Мастера, Бай Сяочань разозлил его до такой степени, что казалось, будто из его ушей валит дым. Чжэн Юань Дон бросил в Бай Сяочаня ещё один удар.

Бай Сяочань снова вскрикнул от боли и продолжил плакать.

«Мастер, спаси меня! Мастер, спаси меня!»

Когда окружающие стали свидетелями того, как Чжэн Юань Дон погнался за Бай Сяочанем и начал его бить, их гнев медленно рассеялся, на лицах старейшин различных гор были странные выражения, все они начали кашлять.

«Это частное семейное дело родословной Главы Секты...»

«Верно, верно. Меня до сих пор ждёт алхимическая печь, я покину вас первым». Все старейшины бросили взгляд вдаль, в сторону Чжэн Юань Дона и Бай Сяочаня, и постепенно один за другим ушли с оттенком радости на лицах.

В конце концов, остались лишь Ли Куинг Хао и Сю Мэй Сян, стоящие в воздухе. Глядя на далёкую фигуру Бай Сяочаня, на лице Ли Куинг Хао появился намёк на жалость, тем не менее, в глубине его взгляда также читался отблеск надежды на Бай Сяочаня.

«В своём сердце, этот ребёнок уже смотрит на тебя, как на своего отца. Ты действительно вынесешь его отправку на северный берег?» Слегка открыв рот, сказала Сю Мэй Сян, глядя на Ли Куинг Хао нежным и любящим взглядом.

«Несмотря на то, что сделанное Бай Сяочанем неприемлемо, в этом не было злого умысла. Он добродушен, я был в состоянии увидеть, что в глубине своего сердца он чувствует вину за этот инцидент... Нет никакой необходимости отправлять его на северный берег».

Перестав наблюдать за Бай Сяочанем и Чжэн Юань Доном, Ли Куинг Хао посмотрел на Сю Мэй Сян и с улыбкой покачал головой.

«Слова, которые я сказал Главе Секты, были моими настоящими мыслями из глубин моего сердца. На самом деле, в тот момент, когда я потребовал у северного берега Технику Нации Воды, у меня уже была эта идея. Талант Бай Сяочаня - необычный, если он сумеет совместить в себе преимущества обоих берегов, это определённо будет полезно для его будущего. Особенно, если он освоит Технику Нации Воды, в таком случае, он за несколько лет достигнет пика стадии Конденсации Ци. Если это произойдёт, то у него будет возможность поучаствовать в открытии Бездны Метеоритного Меча и побороться за свои собственные счастливые случаи!» Мягко открыв рот, сказал Ли Куинг Хао.

«Бездна Метеоритного Меча? Одно из трёх великих святилищ Заложения Основы Нижнего Течения Восточной Вены Реки Тонг Тянь, разделённое между четырьмя великими сектами... Ходят слухи, что внутри неё существует нить Ци Небесного Пульса. Каждый раз, когда она открывается, находящиеся на десятом уровне Конденсации Ци ученики четырёх сильнейших сект из четырёх великих стран Нижнего Течения Восточной Вены - Секта Кровавой Реки, Секта Реки Пилюль, Секта Мистической Реки и мы, Секты Духовной Реки - будем втянуты в

кровавую битву...» Лицо Сю Мэй Сян загорелось от удивления, она сделала глубокий вдох.

«Это действительно будет кровавой битвой... Если он не изучит Технику Нации Воды, я определённо его не пущу. Однако, если он её освоит... то обязательно должен будет пойти. Культивация – это жёсткий и беспощадный путь, на котором выживают сильнейшие. Ему придётся научиться этому противостоять, он не сможет этого избежать». Слегка вздохнув, Ли Куинг Хао развернулся и ушёл вместе с Сю Мэй Сян.

В этот день, трагические вопли Бай Сяочаня эхом раздавались по всей секте. Чжэн Юань Дон решил преподать Бай Сяочаню урок, но не как Глава Секты, а скорее с позиции его старшего брата.

Это продолжалось до поздней ночи, когда Бай Сяочань, с синяками и опухшим лицом, на котором застыло мучительное выражение, следуя за Чжэн Юань Доном, вернулся в каменную пещеру своего Мастера.

«Встань на колени и признай свои проступки перед Мастером!» Чжэн Юань Дон сурово посмотрел на Бай Сяочаня, заставив его быстро упасть на колени перед портретом.

«Мастер, я был неправ...» Бай Сяочань чувствовал, что всё его тело распухло, особенно его зад. Теперь он выглядел почти как цветущая хризантема! [2]

«Мастер, видя, что ваш собственный ученик был избит до такого состояния, вы действительно должны чувствовать боль в своём сердце. Я уже сказал Старшему Брату... что сегодня вы приходили ко мне во сне и уже простили меня, но он в это не верит...»

«Мастер... почему бы вам сегодня не посетить во сне и Старшего Брата, и не рассказать ему...» Тихо прошептал Бай Сяочань с мрачным выражением лица. Чжэн Юань Дон, который стоял рядом с Бай Сяочанем, не знал смеяться ему или плакать. Несмотря на то, что он задал Бай Сяочаню хорошую трёпку, он был крайне шокирован прочностью его кожи и мышц. Даже сейчас он мог почувствовать боль, сохранившуюся в его руках.

«Стой здесь на коленях в течение трёх месяцев в качестве наказания за хаос в Долине Десяти Тысяч Змей!» Холодно фыркнул Чжэн Юань Дон, он был вынужден это сделать, чтобы смягчить гнев учеников трёх гор. Он вдруг взмахнул своим рукавом, на землю упала лекарственная пилюля. Чжэн Юань Дон притворился, что не увидел этого, развернулся и ушёл.

Увидев, что Чжэн Юань Дон ушёл, Бай Сяочань сразу же начал ныть. Он как раз собирался пожаловаться своему Мастеру, но внезапно остановился и проверил своё окружение. Убедившись, что поблизости нет неуловимого кролика, он, наконец, излил портрету своё негодование.

«Мастер, я действительно несчастен...»

«Старший Брат, он бил меня... теперь мой зад очень болит. Взгляните! Взгляните на это! Всё мое тело распухло!»

«Меня обидели. Я в самом деле сделал это не намеренно... Я тоже не... а?» Бай Сяочань внезапно замолчал на полуслове, он вдруг заметил на земле лекарственную пилюлю. Это та пилюля, которую “случайно” обронил Чжэн Юань Дон. Бай Сяочань поднял её и понюхал.

«Лекарство третьего класса превосходного качества – Пилюля Ян Юнь!»

Глаза Бай Сяочаня мгновенно загорелись. Он взглянул за пределы пещеры и отсел в сторону. Почувствовав скуку, он проглотил лекарственную пилюлю и сосредоточился на своей культивации.

В то же время, никто из учеников Секты Духовной Реки, включая различных предков, не заметил, что в этот момент, пустой участок земли за горой Чжун Дао внезапно на мгновение исказился.

Тем не менее, это искажение продлилось совсем недолго и в мгновение ока исчезло. Именно в этот момент, на месте искажения можно было смутно увидеть, будто за Горой Чжун Дао... появилась другая гора!

Это была... девятая гора Секты Духовной Реки! Несмотря на то, что Глава Секты знал о существовании девятой горы, даже он не заметил искажения или каких-нибудь аномалий.

Девятая гора Секты Духовной Реки была полностью черной как смоль, её окутывала пугающая тишина. Даже растущие на ней растения и деревья были черного цвета. На высочайшем пике девятой горы, под черным персиковым деревом спокойно сидела и смотрела на это дерево обезьяна, в её глазах читались сложные эмоции и ностальгия.

Если бы здесь был Бай Сяочань, то он определённо с первого же взгляда признал бы, что эта обезьяна... была именно той, что он выпустил! Обезьяна, которая, съев странную лекарственную пилюлю, полюбила размышлять!

Долгое время спустя, обезьяна выпустила мягкий вздох.

«Раз ты уже здесь, зачем скрывать себя?»

В тот момент, когда эти слова покинули рот обезьяны, пространство позади неё сразу же исказилось, оттуда вышел высокий и крепкий пожилой человек, одетый в длинный фиолетовый халат, казалось, будто он только что разорвал пространство! Пожилой человек выглядел так, как если бы был обычным стариком. Словно у него вообще не было сил культиватора, но по какой-то причине, даже несмотря на то, что он просто там стоял, он казался высшим существом.

Стоя рядом с обезьяной, пожилой человек был не в состоянии контролировать выражение своего лица от удивления. В центре его лба внезапно появилась трещина, в ней открылся третий глаз, который посмотрел на обезьяну.

«Ты...?»

«Мой ученик, может быть ты больше не узнаёшь меня? Или я должен звать тебя Патриархом первого поколения Секты Духовной Реки?» Обезьяна повернула голову и уставилась на пожилого человека, в её взгляде читались превратности судьбы.

Сердце пожилого человека дико задрожало, его зрачки – сузились, а дыхание – участилось, шок и недоверие были написаны у него на лице.

«Невозможно! Ты... ты уже мёртв! Как ты вернулся к жизни?!» Этот пожилой человек действительно был Патриархом первого поколения, который привёл Секту Духовной Реки к её нынешней позиции одной из четырёх великих сект.

Он не мог в это поверить! Его статус, его культивация, его хладнокровие, казалось, что в этот

момент, ничего этого больше не существует. Тем не менее, он подсознательно верил, что эта обезьяна действительно его таинственный Мастер, который умер десять тысяч лет назад. Такого рода вера, которая пришла из самой души, никогда не будет ошибочной.

Обезьяна была молчаливой и смотрела в сторону Горы Чжун Дао. Казалось, будто она была в состоянии видеть сквозь Гору Чжун Дао и смотрела прямо на Бай Сяочаня, который медитировал внутри пещеры своего Мастера. Никто этого не заметил, но в этот момент, глубоко во взгляде обезьяны было спрятано... редкое чувство уважения.

«Я понятия не имею о том, как вернулся, возможно, это Бай Сяочань... лекарственная пилюля этого ребёнка, или, возможно... какая-то сущность там, через руки Бай Сяочаня, позволила мне... вернуться».

«И вернулся... не я один».

Дыхание пожилого мужчины, одетого в фиолетовый халат, стало прерывистым, он проследил за взглядом обезьяны и посмотрел на Гору Чжун Дао, на сидящего в пещере Бай Сяочаня.

«Простой ученик на стадии Конденсации Ци... Как такое возможно?!» Пожилой человек не мог в это поверить, но всё происходило прямо у него на глазах, заставляя его поверить, даже если он этого не хочет.

«Хань Цзун! Ты всё ещё помнишь почему я дал тебе это имя?! Ты всё ещё помнишь тот год? Почему я пошёл против Небес и попытался изменить судьбу? Для того, чтобы позволить тебе существовать в течение десяти тысяч лет?! Ответь мне!» В глазах обезьяны вдруг вспыхнул резкий и сияющий блеск, который излучал огромное давление. В этот момент, окружающее пространство, казалось, превратилось в грозу. По какой-то причине, никто не мог заметить ни одной аномалии, появившейся в радиусе десяти чжанов от этих двоих, даже другие старые Патриархи ничего не заметили. [1 чжан = 3,58 м]

Одетый в фиолетовый халат пожилой человек, старый Патриарх первого поколения Секты Духовной Реки, Хань Цзун, стоял окаменев. Несмотря на то, что это было очень давно, в сознании Хань Цзуна всплыли воспоминания десяти тысячелетней давности. Хоть он и был стариком, но перед своим Мастером он чувствовал себя так, будто вернулся в дни своей юности. Он сразу же выпрямился, его старое лицо покраснело, затем он громко, как солдат-ветеран, закричал.

«Я помню... Моя миссия состоит в том, чтобы защитить Истинный Дух, чтобы привести Секту Духовной Реки к становлению сектой среднего течения Восточной Вены Реки Тонг Тянь, чтобы затем стать сектой верхнего течения, чтобы вырезать себе путь в Северную Вену Реки Тонг Тянь и уничтожить секту её верхнего течения, Секту Девяти Небесных Грозных Облаков, чтобы вернуться в Земли Предков и восстановить славу нашей Холодной Секты Духовного Дао!» [3]

«Ты до сих пор помнишь о Землях Предков и Истинном Духе? Тогда походи и взгляни на талисманы Горы Душистых Облаков!» Ласково ответила обезьяна, её взгляд стал глубоким и таинственным. Хань Цзун сразу же повернулся и посмотрел на Гору Душистых Облаков.

Взглянув лишь раз, он тут же нахмурился. Восемь гор Секты Духовной Реки вошли в его поле зрения, каждая горная вершина имела внутреннюю дверь, которая содержала сложную и изысканную надпись-талисман. Это было местом, где лежала Линия Жизни Секты Духовной Реки, её значение нельзя было описать словами.

Что касается рун Горы Душистых Облаков, то он не заметил ничего необычного.

Увидев, что Хань Цзун ничего не заметил, обезьяна слегка вздохнула, а взгляд её старых глаз стал ещё более глубоким.

«Разве ты этого не видишь...? Похоже, что я вернулся слишком поздно. Кто-то уже вернулся раньше меня, полностью понял этот массив формаций, а затем послал шпиона слегка изменить разнообразие растений. С этим, он может заставить массив формаций... измениться».

«Древний Талисман под Горой Душистых Облаков уже изменился, и я не в силах повернуть эти изменения вспять. Я мог лишь использовать последнюю прядь силы, которую имел, когда вернулся, чтобы руками этого ребёнка, Бай Сяочаня, активировать Духовных Змей. После этого, руны должны восстановиться естественным образом».

-----  
-----

1. Начиная с этой главы анлейтеры меняют название Spirit River Sect (которое я изначально перевёл как Секта Речного Духа, но теперь, увидев названия четырёх великих сект, в каждом из которых главное слово "река", я понял что это всё-таки Секта Духовной Реки) на Spirit Creek Sect (Creek - в большинстве случаев ручей, но судя по контексту имеется ввиду приток реки, так что получается что-то вроде Секты Духовного Притока), мне это название не нравится, так что секта будет называться Сектой Духовной Реки, а пишу я это для того, что бы вы поняли с чего это вдруг я поменял её название.

2. Судя по всему, на китайском здесь была игра слов, их иероглиф "хризантема" на жаргоне значит "задница".

3. Здесь упоминается Heaven Passing River (если верить гуглу, у "passing" два основных значения либо "прохождение" (прошло время или пройти мимо), либо "смерть"), судя по всему, так анлейтеры перевели название реки Тонг Тянь, что конкретно здесь имеется ввиду я не знаю... лучшее, что пришло мне на ум - Река Небесной Погибели, в общем, я решил оставить пока Тонг Тянь и ещё немного подумать... если у вас есть идеи - пишите в комменты или мне в личку, я обязательно гляну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/27492>